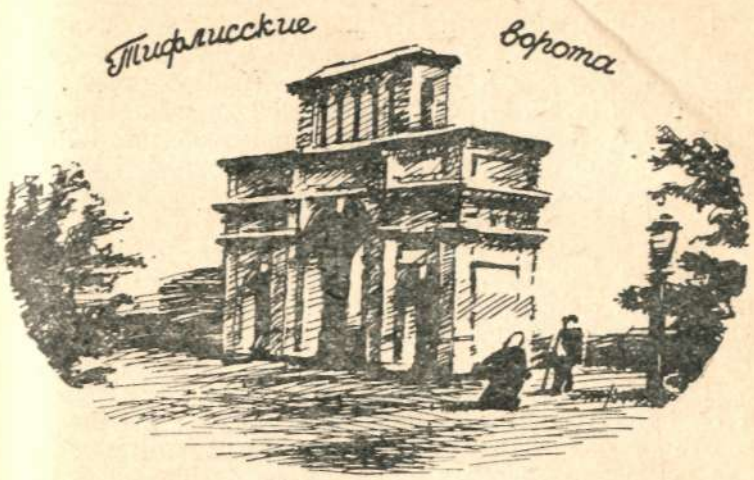

Триумфальная арка

На гербе Ставропольской губернии — в центре малахитового геральдического щита, обрамленного лавровым венком с венчающей его российской короной, возвышалась горная вершина с неприступной крепостью, чем подчеркивалась мощь нового края России.

Существовал и неофициальный герб Ставрополя, где на темно-зеленом фоне того же геральдического щита серебрилась Триумфальная арка.

Триумфальная арка, еще именуемая Тифлисскими воротами, строгого классического стиля, с центральными арочными воротами и такими же боковыми проходами, с верхним ярусом, куда вели две внутренние каменные винтовые лестницы, находилась в начале ставропольского бульвара у Ярмарочной площади (сегодня площадь Орджоникидзе). Почти сто лет она украшала этот район города, рухнув в наши 30-е годы. Но и сегодня, в преддверии своего возрождения, она вызывает споры среди исследователей, так как почти не найдено документов о ее предназначении.

Давайте «перелистаем» страницы военной летописи Ставрополя, где, возможно, и будет найден ответ на этот вопрос.

...С момента своего рождения и затем на протяжении всей Кавказской 70-летней войны Ставрополь являлся

военным центром всего Предкавказья, влиявшего на военные действия и в Закавказье. Здесь находился командующий войсками Кавказской линии и Черномории, Генеральный штаб, штаб 19-й пехотной дивизии, штаб 2-й бригады Кавказских линейных батальонов, штаб 19 артиллерийской бригады, штаб резервной дивизии Отдельного Кавказского корпуса, войсковой штаб при Наказном Атамане Кавказского Линейного казачьего войска...

В крепостных строениях города первоначально размещались казаки Хоперского и Владимирского драгунского полков. Затем уже в домах обывателей квартировались Ставропольский егерский, Тенгинский, Крымский и Кубанский егерский полки, 19-я пехотная дивизия...

Военный постой сдерживал рост Ставрополя, поэтому в 1838 году «Общее купеческое и мещанское Общество г. Ставрополя изъявило согласие построить в сем году для помещения нижних чинов Первого Линейного Кавказского батальона и рекрутских партий казармы...»

Городскому обществу обошлись они в 6425 рублей серебром. Однако и в следующем году работы были продолжены, где образовался целый солдатский городок. Это были первые казармы вне крепости, где и сегодня размещается военный гарнизон (к западу от Верхнего рынка).

В 1843 году Командующий войсками Кавказской линии и Генштаб принимают решение: «...признавая необходимость иметь в г. Ставрополе артиллерийский резерв с полным числом прислуги и лошадей во всегда полной готовности к походу, признают необходимым построить в Ставрополе для нижних чинов казармы с флигелем для офицеров, а так же конюшни для лошадей...»

В западной части улицы Невинномысской, по проекту городского архитектора Бернштейна, солдатами 7-го корпуса инженерных военных поселений были построены артиллерийские казармы (по ул. Мира, 372. Последнее строение было снесено в 1989 г.). Со временем они стали самыми крупными на Северном Кавказе, с бетонированными подземными складами для снарядов, площадками для орудий, конюшнями...

В районе сегодняшнего магазина «Океан» архитектором Сусловым в конце 30-х годов строятся жандармские конюшни. В 1833 году архитектором Гайворонским рядом возводятся казармы с цейхгаузом. А в 1840 году штабс-капитаном Полескиным здесь же для жандармской команды и егерей устраивается огромный крытый

манеж. Манеж стал конным плацем и ареной, где демонстрировали свое умение в верховой езде и преодолении препятствий сначала конные жандармы и егеря, затем наездники Ставропольского казачьего полка, Осетинского конного дивизиона, юнкера Ставропольского казачьего училища. На месте сегодняшнего стадиона «Динамо» был устроен скаковой круг с трибунами для зрителей.

Изменилась и конфигурация Ставропольской крепости, потерявшей свое военное значение. С востока и запада она была как бы обрезана, зато увеличилась к югу. Вместо военного гарнизона здесь расположились Комиссариатская и Провиантская комиссии, в дальнейшем Интендантство. В выстроенных огромых пакгаузах хранилось разнообразное военное имущество на сотни тысяч рублей, продовольственные запасы. К западу от крепостных строений находилось комендантское управление.

Менялся облик и самого Ставрополя. На плане города конца прошлого века, помимо названных ранее казарм, появились новые. В районе сегодняшней улицы Зоотехнической, первоначально именуемой Крымским переулком (в честь стоявшего здесь 37-го Крымского полка) квартировался старейший на Кавказе Самурский пехотный полк. Восточней размещался Майкопский резервный батальон, известный своим первоклассным духовым оркестром, постоянно выступавшим в Воронцовской роще.

В городе было много прочих военных объектов. Это стрельбища в районе Русской лесной дачи, Мамайском лесу, рвы которых сохранились до наших дней. Это и сохранившиеся корпуса военных госпиталей, в свое время самых крупных на Кавказе, о которых еще пойдет разговор.

Со Ставрополем связаны и имена многих выдающихся героев, начиная с фельдмаршала Александра Васильевича Суворова... В летописи города особое место занимает и Отечественная война 1812 года. В памяти ставропольчан сохранились воспоминания о проводах хоперских казаков и драгун Таганрогского полка, принявших первый бой с завоевателями под Смоленском.

После обнародования манифеста «О составлении военного ополчения для оказания помощи войскам, сражавшимся против Наполеона» начался сбор пожертвований горожан для армии... Потом была встреча победителей, дошедших до Парижа. Их имена были вырезаны

на дубовой плахе, установленной у «суворовской» часовни на Крепостной горе.

При пересмотре документов о героях Отечественной войны 1812 года, в том числе Бородинского сражения, меня невольно охватило волнение. Оказывается, большинство из них ходили по улицам и площадям Ставрополя. И первым среди них был А. П. Ермолов, в 1816 году писавший в своих «Записках»: «при обзоре Линии, со вниманием рассматривал я окрестности Ставрополя, ибо со временем намереваюсь я перенести туда губернский город и оставить Георгиевск...»

В Бородинском сражении Алексей Петрович Ермолов, возглавив батальон солдат Уфимского полка, организовал оборону батареи Раевского, сыгравшую важную роль в планах Кутузова. Сам Николай Николаевич Раевский неоднократно бывал в Ставрополе. 13 июня 1820 года отсюда он писал своей дочери: «Ставрополь — уездный город, на высоком и приятном месте и лучшем для здоровья жителей всей Кавказской губернии. В нем нашел я каменные казенные и купеческие дома, сады плодовитые и немалое число обывателей...»

В Ставрополе по делам службы неоднократно бывал Петр Иванович Багратион, родившийся и начавший свою карьеру военного в крепости Кизляр. Вместе с Суворовым он участвовал во многих заграничных походах, из всех 150 сражений выходил победителем. Грудь генерала от инфантерии, т. е. полного генерала, украсили 11 самых высших наград Родины.

Во время Бородинского сражения 400 неприятельских орудий обрушили огонь на Багратионовы флеши. Осколком ядра здесь был смертельно ранен герой России и сын Кавказа, до последнего дня не оставлявший надежды вернуться в родные края.

В Ставрополе бывал и прославленный герой Отечественной войны 1812 года Денис Давыдов, писавший: «Я видел собственными глазами и Екатерину Вторую, и Румянцева, и Потемкина, имел счастье говорить с Суворовым и служить под началом Кутузова. При жизни моей свершилось образование Тавриды и перенос границы от Буга до Днестра, а потом до Дуная, устроилась Кавказская линия».

Находясь в Ставрополе, Денис Давыдов оставил в своем дневнике запись: «...День был прекрасный (24 августа 1826 года), и я поэтому ходил вечером по городу, дабы увидеть Эльбрус, но не видел его. Я на Ставрополь

смотрел любопытными глазами, ибо прежде думал жить в нем со всем моим семейством».

В тот 1826 год командующим Кавказской линии был назначен герой Бородинского сражения и Отечественной войны Г. А. Эммануэль, стараниям которого Ставрополь начал приобретать черты современного города.

Во время Бородинского сражения батарею Раевского защищал капитан А. А. Вельяминов, с 1831 года ставший командующим Кавказской линии. Рядом с его домом жил генерал П. И. Петров, тоже участник Отечественной войны 1812 года, дядя Михаила Юрьевича Лермонтова. В его доме, о чем еще пойдет разговор, поэт, под впечатлением воспоминаний генерала Вельяминова и Петрова, простых солдат, служивших в Ставрополе, написал стихотворение «Бородино».

В Ставрополе неоднократно бывал наместник Кавказа граф М. С. Воронцов, во время Бородинского сражения защищавший Багратионовы флеши. С именем Воронцова в Ставрополе связано много памятных мест — Воронцовская роща, Воронцовская улица...

В разное время в Ставрополе служили другие известные генералы и офицеры. И не менее известные нижние чины, такие как поэт, писатель и драматург Павел Александрович Катенин или композитор, автор «Соловья» и «Вечернего звона» — Александр Александрович Алябьев.

На Воробьевке, в доме Ипполита Александровича Вревского, собирался, как писали современники, «цвет русской армии». Многие из них были участниками Отечественной войны 1812 года...

...Экскурс в военную летопись Ставрополя не может не коснуться и Кавказской войны, несшей избавление и народам Кавказа от многовековой тирании персов, крымских татар и турок. «Россия действительно играет цивилизаторскую роль для Черного и Каспийского морей», — писал Энгельс в мае 1851 года Карлу Марксу.

В конце августа 1859 года в районе дагестанского аула Гуниб был пленен Шамиль с остатками своих войск. Военные действия переместились к Черному морю, где и завершились.

Кавказской войне посвятили свои произведения Л. Н. Толстой, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, А. А. Бестужев-Марлинский... Памятниками славы российской периода Кавказской войны, подвига ее лучших сынов, стал островерхий чугунный памятник у станицы Беломе-

четской и шестиметровый каменный монумент, возведенный к 200-летию Хоперского полка в станице Барсуковской. Это и Триумфальная арка, установленная еще в 1785 году в Екатериноградe, победная кирпичная колонна в Георгиевске, колонна в Никольской крепости на Подкумке, украшенная чугунными медальонами с именами русских воинов, отличившихся в боях. И... Триумфальная арка в Ставрополе.

Мы располагаем документами, рассказывающими об арке начала 50-х годов, когда она уже именовалась Тифлисскими воротами. Это сообщение командующего войсками Кавказской линии генерала В. Гурко военному министру А. Чернышеву: «...Другая общественная услуга Тамамшева городу Ставрополю, это каменные ворота со стеною при въезде в оный с восточной стороны, построение которых в 1841 году Тамамшеву стоило значительной суммы».

Триумфальная арка, находящаяся в районе Тифлисской заставы, откуда начинался Тифлисский тракт на Георгиевск и далее к Владикавказку и в Закавказье, возможно выполняла функцию восточных ворот города. Это подтверждается сохранившимся документом — распоряжением гражданского губернатора А. Волоцкого о строительстве по обе стороны от арки крепостных стен с еще одними воротами у начала Александровской улицы (ул. Дзержинского), замыкающимися на ночь.

И все же Триумфальная арка, в праздники украшаемая гирляндами цветов, разноцветными фонариками, знаменами воинских полков, с постоянно находившимися на ней иконами, являлась памятником. Недаром был сделан заказ Луганскому заводу на изготовление для арки декоративных решеток с медными и позолоченными шарами и розетками. Общий вес украшений составил 203 пуда стоимостью 2700 рублей серебром.

Ставрополь — типично купеческий город, хлебосольный и богомольный, с размеренной, спокойной жизнью, которую не могла потрясти и французская революция, свято чтил память о ратном прошлом Отчизны. Здесь постоянно шли сборы средств, то на постройку памятника Дмитрию Пожарскому в Суздале, где в Спасо-Евфимиевском монастыре обнаружили могилу национального героя, то в помощь своему земляку — унтер-офицеру драгунского Виртембергского полка Озерову, получившему 24 ранения и не покинувшему поля боя с турками на Башкадыклярских высотах. Средства собирали и на па-

мятник в честь 200-летия Полтавской битвы, торжественно отмечавшейся в 1909 году. И к 100-летию Бородинского сражения — на постройку храма Христа Спасителя в Москве. Этому событию был посвящен и парад на Александровской площади в Ставрополе, проведенный 26 августа 1912 года. В параде участвовал Самурский полк, Осетинский конный дивизион, Первый Кавказский линейный полк и Майкопский батальон, интендантские и пожарные дружины, все учебные заведения города...

Ставрополь хранит немало эпизодов из своего военного прошлого. К примеру, бытует немало легенд о пребывании в Ставрополе именитого пленника Шамиля — до этого предводителя мюридов и главы созданного им имамата. Самые кровавые страницы Кавказской войны были связаны с его именем. И когда по пути в Петербург и далее к месту ссылки в Ставрополь был доставлен плененный Шамиль, событие это надолго осталось в памяти горожан. И уже как легенда, обрастая домыслами, передавалась из поколения в поколение.

Обнаруженные мною ранее неизвестные документы сообщают, что первого декабря 1859 года от командующего войсками правого крыла Кавказской линии генерал-лейтенанта Филипсона на имя ставропольского губернатора пришло секретное предписание о начале следования под конвоем Шамиля из крепости Темир-Хан-Шуры. «В Ставрополь,— говорилось в предписании,— Шамиль со всем семейством прибудут в первых числах декабря».

Это было уже не первое предписание. Еще в начале сентября Ставрополь готовился к приему некогда грозного недруга России. Но сроки изменились, так как «...ходили слухи,— писал Г. Н. Прозрителев,— что будто бы горцы в числе 15 тысяч предполагали сделать нападение и отбить Шамиля».

4 декабря 1859 года Шамиль со всем своим семейством, в сопровождении усиленного казачьего отряда во главе с поручиком Фельдъегерского полка Гузей Разумовым, наконец, прибыл в Ставрополь. Как пишет тот же Прозрителев, «Шамиль квартировался на углу Воронцовской и Госпитальной в доме В. С. Воскресенского (сегодня на этом месте по пр. Октябрьской революции детская стоматологическая поликлиника).

Вечером того же дня в Воронцовском вокзале рощи, как именовали большое деревянное здание, предназначенное для концертов и танцевальных вечеров, для пленника был дан спектакль, в антрактах которого выступа-

ли песенники. После офицерского ужина роща озарилась иллюминацией, заиграл духовой оркестр. Шамиль был в белой черкеске, папахе с чалмой, зорко посматривал по сторонам и поглаживал свою рыжую бороду. Таким и запомнили его современники.

На следующий день Шамиль с семьей и прислугой покинул дом Воскресенского и, в сопровождении казачьей сотни, проследовал в сторону Новочеркасского тракта...

В Ставрополе сегодня почти не осталось не только памятников, но и памятных мест, связанных с событиями Кавказской войны. В одних случаях их снесли, в других — о них забыли. Так, к середине прошлого века на восточной стороне Соборной площади, как первоначально именовали площадь Ленина, имелось два воинских строения — Дом командующего войсками Кавказской линии с Генштабом и Дом дежурного штабного офицера с обер-квартирмейстером. Их разделяла роща при Доме командующего — территория сегодняшнего стадиона «Динамо». Эти же здания очертили восточную часть площади, где позже возникла улица Властовская (сегодня — ул. Коминтерна). Дом № 18 на этой улице и есть забытый памятник военной летописи — бывший Дом дежурного штаб-офицера.

Где-то в Ставрополе находился и дом известного литератора-историографа, генерал-лейтенанта Ивана Диомидовича Попко. Это, по воспоминаниям современников, был настоящий военно-исторический музей с богатейшей библиотекой, в том числе на многих языках мира. Сам хозяин библиотеки владел восемью языками. По завещанию, библиотека переходила в собственность Публичной библиотеки города.

Попко родился в 1819 году на Кубани. Закончив в 1841 году Московскую духовную академию, он отправился на Кавказ, став рядовым 10-го конного полка Кубанского казачьего войска. Участник буквально всех военных кампаний с турками и многочисленных сражений в ущельях Кавказа, он дослужился до генеральского чина, парадный мундир его украсили многие ордена, в том числе Анны 1-й степени, святого Александра Невского.

Однако не поле брани, а стезя исследователя влекла Попко. Его перу принадлежали многие работы по быту, нравам, обычаям, вооружению кавказского казачества, истории войсковых знамен и наград, о Георгиевских кавалерах.

В 1878 году в Петербурге выходит его книга «Черноморские казаки в их гражданском и военном быту», принесшая Попко широкую известность. Последний вариант будущей книги он писал в Ставрополе, где поселился после увольнения из армии по болезни. Здесь же работал над рукописью «Терские казаки со стародавних времен», изданной в 1880 году в Петербурге.

Иван Диомидович как бессменный предводитель ставропольского дворянства многое сделал для оказания помощи участникам Кавказской войны, славшим ему письма из разных уголков России. Попко говорил: «Мы мало знаем свою Родину. Мы слишком мало ценим свой народ». Эти слова, как писали современники, могли бы стать эпиграфом ко всей его жизни, оборвавшейся в 1893 году. Похоронили Попко со всеми воинскими почестями в Ставрополе у Андреевской церкви, позже соорудив на его могиле часовню по чертежу, составленному при жизни самим Иваном Диомидовичем.

В «Табеле домов и дворовых мест в Ставрополе 1877 г.», дом генерала Попко значился на Софиевской площади № 3. С северной стороны к площади примыкали постройки ставропольского епархиального женского училища. План территории этого училища, обнаруженный мной в архиве, вобрал в себя и окружающие училище постройки. Одной из них и был, как указывалось на плане, «дом генерала Попко».

Дом этот на углу сегодняшних улиц Мира, 345 и Пушкина, 23— хорошо сохранился. В полтора этажа, почти квадратный, массивный и тяжелый, не лишенный фасадных украшений, с коваными надкрылечниками и подступившими к дому столетними липами, по преданию, посаженными самим Иваном Диомидовичем Попко...

Со Ставрополем связано и имя генерал-лейтенанта, в прошлом атамана Терского казачьего войска, Христофора Егоровича Попандопуло. Профессор, лермонтовед А. В. Попов в книге «Лермонтов на Кавказе» писал, что Попандопуло, являясь в 1840 году старшим адъютантом при штабе 20-й пехотной дивизии, участвовал вместе с М. Ю. Лермонтовым в сражении при Валерике. Дослужившись до чина генерал-лейтенанта, он поселился в Ставрополе.

В «Табеле домов и дворовых мест» за 1877 год усадьба Попандопуло была отмечена под № 31 на улице Мутнянской, сегодня Лермонтовской. По планам города тех лет дом № 31 находился на прямой между двумя ориен-

тирами: южной части Воронцовской улицы и винокуренным заводом купца Алафузова, сегодня спиртзавод. Если сравнить с сегодняшним планом города, то дом № 31 приходится на строения под № 146 по ул. Лермонтовской. Это два дома — кирпичный, более поздней постройки, и деревянный, видимо, и принадлежавший генерал-лейтенанту Попандопуло.

На Успенском кладбище города до наших 50-х годов стоял мраморный на гранитном пьедестале памятник с надписью: «Генерал-лейтенант Христофор Егорович Попандопуло. Родился 24 декабря 1809 года, скончался 19 января 1893 года...»

На Успенском кладбище покоится прах нашего выдающегося земляка, генерал-майора Павла Александровича Мачканина.

Павел Александрович родился в Ставрополе в 1838 году. Не окончив курса Ставропольской мужской гимназии, мальчишкой бежал к местам боев Кавказской войны. Вскоре он стал трубачом 6-го резервного батальона знаменитого Новгородского полка, где в 16 лет был произведен в унтер-офицеры. Затем уже прапорщиком 73-го пехотного Крымского полка участвовал в пленении Шамиля. В 1861 году грудь 23-летнего подпоручика украсил первый боевой орден — Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость». Павел Александрович Мачканин участвовал в десятках сражений в Дагестане и Чечне, Абхазии и Аджарии, в Турции. В 1877 году при штурме крепости Карс был ранен в обе ноги, но, сидя на барабане, продолжал руководить боем, о чем писал журнал «Военный вестник».

Кавалер орденов Св. Владимира 3-й и 4-й степеней с мечами и бантом Св. Анны и Св. Станислава, серебряной медали на Георгиевско-Александровской ленте и еще сорока наград, произведенный в чин генерала, Павел Александрович, выйдя в отставку, жил в Ставрополе до своей кончины в 1918 году.

Ставрополь свято берег память о своих выдающихся сыновьях, о событиях, связанных с военной летописью России. Примером тому старые названия его улиц и площадей — Казачья, Хоперская, Батальонная, Шипкинская, Плевненская, Карская, Госпитальная, Вельяминовская, Барятинская... Площадь Постовая, Преображенская, Петропавловская, Семеновская... Сегодня лишь улица Казачья сохранила свое первоначальное наименование. И наш долг, видимо, по возможности вернуть улицам и

площадям Старого города их первоначальные названия.

К 200-летию Ставрополя мы, наконец, обратили свои взоры к прошлому краевого центра, в том числе ратному подвигу наших предков. У чудом сохранившейся крепостной стены по проекту архитектора П. Верховского был возведен памятник в виде стилизованной палатки Кавказской войны с чугунным планом крепости и казачьей станицы, символическим военным барабаном и ключом от города.

Но этого мало. Известно, что существовал проект создания здесь же «Стены Памяти»— скульптурно-рельефной композиции, посвященной истории города. Однако наш главный долг — это возродить Триумфальную арку, которая и должна связать героическое прошлое с событиями гражданской и Отечественной войн — мемориалами «Холодный родник», «Огнем вечной славы», героям доваторцам, интернационалистам... Прошлое и настоящее должно быть едино в нашей памяти, как корни и ствол дерева, под которым мы подразумеваем Отечество наше.